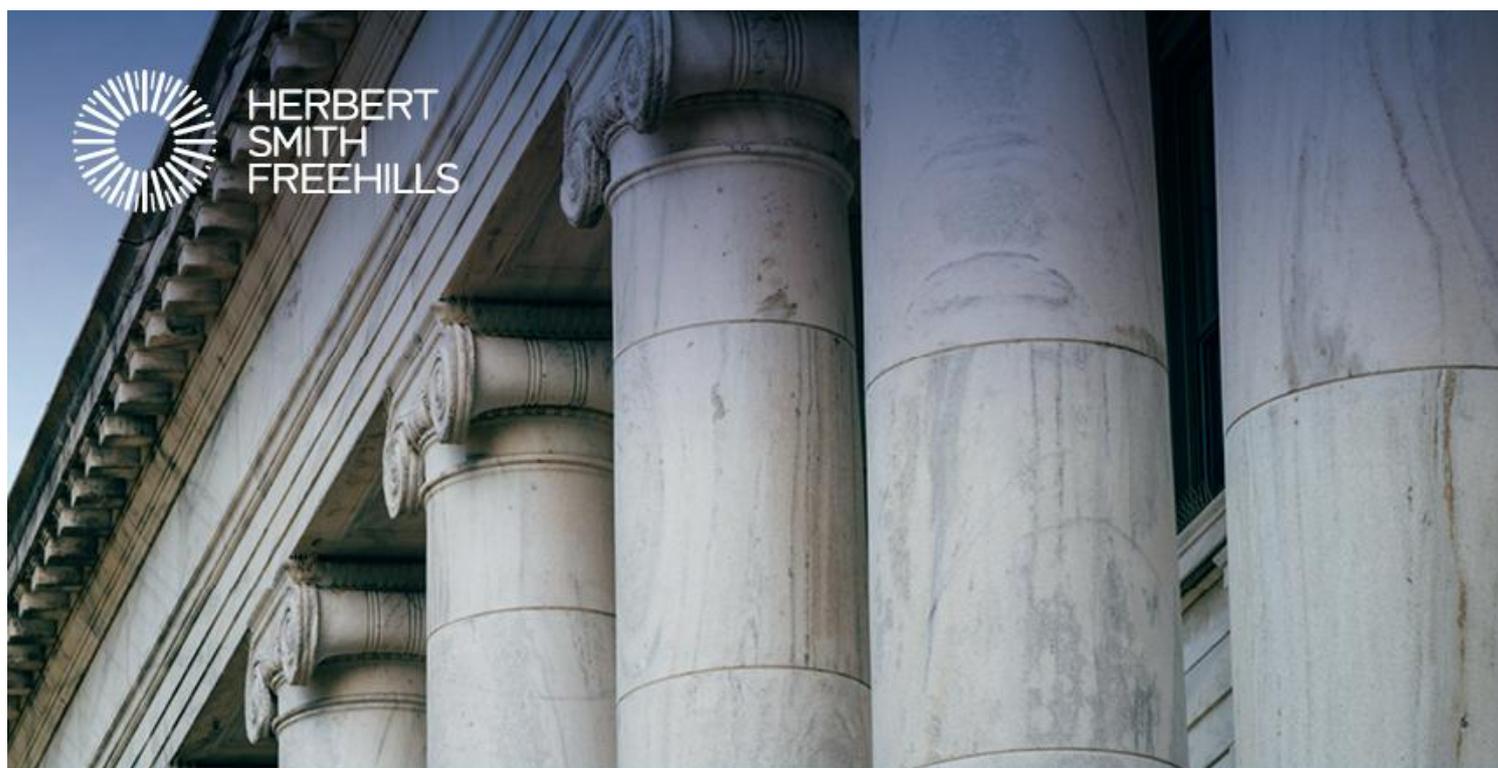

Верховный Суд РФ: введения санкций достаточно для передачи спора из арбитража в российский суд

23.12.2021

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

Алексей Панич, партнер Herbert Smith Freehills

Иван Теселкин, партнер Herbert Smith Freehills

Александр Гридасов, старший юрист Herbert Smith Freehills

Верховный Суд РФ подтвердил, что факт введения санкций в отношении российского лица создает стороне препятствия в доступе к правосудию, в силу чего для перевода спора в российский арбитражный суд достаточно ее одностороннего волеизъявления (даже в том случае, если между сторонами заключено соглашение о передаче споров в международный арбитраж).

В июне 2020 г. в АПК РФ были внесены изменения, целью которых было предоставить лицам, подпавшим под антироссийские санкции, дополнительную защиту в виде возможности переноса споров из зарубежных юрисдикций в Российскую Федерацию.

В результате поправок в АПК РФ появились две новые статьи — 248.1 и 248.2, предусматривающие следующее.

По общему правилу у российских арбитражных судов есть исключительная компетенция на рассмотрение любых споров с участием подсанкционных лиц.

Между тем, стороны могут договориться о передаче таких споров в иностранный государственный суд или в международный коммерческий арбитраж, находящийся за пределами территории РФ. В таком случае общее правило об исключительной компетенции российских судов применяться не должно.

При этом правило об исключительной компетенции российских судов в отношении споров с подсанкционными лицами будет применимо, если соглашение сторон о передаче споров за рубеж является неисполнимым по причине санкций, которые создают подсанкционному лицу *«препятствия в доступе к правосудию»*.

В этом случае подсанкционное лицо, в отношении которого процесс за рубежом уже начат или может быть начат в будущем, может обратиться в российский суд с требованием запретить другой стороне начинать или продолжать процесс в иностранном государственном суде или арбитраже за пределами территории Российской Федерации и также попросить назначить штраф в размере до 100% от суммы иска,

заявленного за рубежом, на случай если такое решение российского суда не будет исполнено.

Сами поправки и формулировки статей вызвали много вопросов в юридическом и бизнес-сообществе. Между тем, основным среди них был один – каких «препятствий» достаточно для признания соглашения о передаче споров за рубеж неисполнимым и переноса спора в Россию?

До недавнего времени в отношении данного вопроса существовало две противоположные позиции судов. Согласно первой позиции, которой придерживались суды в Москве, одного факта введения санкций достаточно для применения поправок и, соответственно, переноса спора в Россию. При этом серьезных доказательств наличия препятствий в доступе к правосудию приводить не требовалось.

Согласно второй позиции, которая находила больший отклик у региональных судов, применение поправок невозможно без предоставления доказательств реального ограничения лицу доступа к правосудию за рубежом из-за санкций.

«Уралтрансмаш» против ПЕСА

Как раз данный вопрос был поднят на рассмотрении в Экономической коллегии Верховного Суда РФ по делу «Уралтрансмаш» против ПЕСА» (№ А60-36897/2020).

«Уралтрансмаш» (дочернее предприятие «Уралвагонзавода») заключило контракт на поставку трамваев с польской компанией ПЕСА Быдгощ. Контракт содержал арбитражную оговорку Стокгольмского арбитража (SCC). ПЕСА подала иск о взыскании долга в Стокгольмский арбитраж со ссылкой на неисполнение «Уралтрансмашем» обязательств по оплате по договору поставки. «Уралтрансмаш» принял участие в арбитражном разбирательстве, но в то же время заявил в АС Свердловской области:

требование о признании арбитражной оговорки неисполнимой в связи с препятствиями в доступе к правосудию; а также

требование о запрете ПЕСА продолжать разбирательство в Стокгольмском арбитраже (то есть попросил anti-suit injunction).

Суды нижестоящих инстанций отказали в удовлетворении требований «Уралтрансмаша» в связи с отсутствием доказательств наличия препятствий в доступе к правосудию в Стокгольмском арбитраже. Однако «Уралтрансмаш» обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд РФ, которая была передана на рассмотрение Судебной Коллегии ВС РФ.

В результате рассмотрения жалобы 9 декабря 2021 г. Верховный Суд РФ вынес определение, в котором он указал, что само по себе применение мер ограничительного характера (санкций) уже создает российской стороне препятствия в доступе к правосудию, в силу чего для перевода спора с подсанкционным лицом под юрисдикцию российских арбитражных судов достаточно его одностороннего волеизъявления. В удовлетворении требований «Уралтрансмаш» было однако отказано, но только в связи с тем, что процесс в арбитраже к настоящему времени уже завершился.

Риски

После принятия данного определения ВС РФ существенно повысился риск перевода **любого** спора с участием лица, в отношении которого приняты международные санкции, на рассмотрение российских государственных судов (даже несмотря на наличие в контракте арбитражной оговорки). В отношении текущих процессов за рубежом российским судом могут быть вынесены запреты на их продолжение (anti-suit injunctions). При этом доказывания наличия «препятствий в доступе к правосудию» для этого не требуется.

В настоящий момент в Государственной Думе РФ также рассматривается законопроект, предусматривающий расширение перечня лиц, споры с которыми могут быть перенесены в

российский суд на основании поправок. В данный перечень предлагается включить лиц, которые

а) прямо или косвенно способствовали принятию санкций, в том числе посредством предоставления финансовой или иной помощи инициаторам санкций,

б) получили необоснованные преференции или необоснованную выгоду от санкций; и (в) не исполнили или ненадлежащим образом исполнили обязательства в связи с санкциями.

Мы рекомендуем контрагентам подсанкционных лиц уже сейчас рассмотреть вопрос о включении в коммерческие контракты механизмы, защищающие от применения поправок.

В то же время, в связи с принятием определения ВС РФ для подсанкционных лиц открывается больше возможностей по переносу текущих и будущих споров из-за рубежа в Россию.